

Сов. культура,
1972, 27 мая

СОВЕТСКАЯ

ГИМН ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КРАСОТЕ

Они пришли в балет вместе и сразу стали исполнителями главных партий в спектаклях Большого театра.

Балерина — праздничное, торжественное слово. И оно очень подошло Екатерине Максимовой, ее солнечному, весенне-юному танцу. В последнее время в нем проникновенно звучит мотив лирический. Максимова находит свою творческую тему не только в классических вариациях, где ее мастерство, ее живость, обаяние раскрываются в блестящем, хрустально-звонком танце радости. Сегодня она находит себя и в лирическом дуэте, где красота певучих линий, обволакивающая мягкость взлетов, скольжений, текучая протяжность пластического узора как бы заслоняют от взоров

● Народные артисты РСФСР Е. Максимова и В. Васильев в балете «Икар».

зрителей виртуозный блеск мастерства балерины. Все кажется простым и ясным.

В танце беззаботной, ликующей юности Максимова, пожалуй, сказала о себе все сполна. Но в ней живет еще полностью не излитый, не слетый танцевальный мотив юности беспокойной, мятежной. В ней затаился и ждет своей минуты танец, о котором Блок сказал: «звенит и плачет...».

Свой мотив, свою тему вносит в дуэт с Максимовой Владимир Васильев.

Духовное начало, духовная озаренность сейчас, в эти последние сезоны, в его искусстве обозначались с особой силой. Мир его танца — это мир человека, одержимого страстной идеей. В «Спартаке» и «Икаре» — это мир самозабвенного подвижничества, трагический мир героя, совершающего подвиг — жертву во имя человечества. Духовная озаренность — в широком размахе, в энергии волевых движений и особенно в победной «поступи» в воздухе. Прочерчивая над землей свои динамичные параболы, танцовщик как бы материализует в своем танце понятие: крылатая человеческая мечта, мьсль, идея.

● Когда Спартак Васильева взлетает над толпой римских легионеров, распятый их пиками, этот пластический образ — памятник не одному Спартаку, но всем героям, отдавшим жизнь за человечество и человечность.

В искусстве Владимира Васильева живет и Прометей, и солдат, павший за Родину тридцать лет назад в снегах среднерусской равнины...

Когда Максимова и Васильев ведут на сцене танцевальный диалог, каждый привносит в него свое: он — пафос человечности, она — красоту человеческую. Складываясь в дуэт согласия и нежности, это всегда гимн ей — так сдержан, бережно отзывчив Владимир Васильев, так предан танцу, танцевальному взлету Екатерины Максимовой.

Н. АРКИНА.

Фото Л. Жданова